

ВЛИЯНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ВЛАСТИ НА ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Соловьева Наталия Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
sologar@mail.ru

Сидоров Дмитрий Геннадьевич

Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
dimkasid68@gmail.com

THE INFLUENCE OF ABSOLUTE POWER ON THE PERSONALITY: HISTORICAL VIEW

**N. Soloveva
D. Sidorov**

Summary: The article is devoted to the study of the question of how absolute power affects personality, the psychological state of a person using the example of one of the English monarchs of the 16th century, Henry VIII. The psychological transformations that the personality of Henry VIII underwent are studied. The phenomenon of absolute power and its influence on the psyche of the monarch, his political decisions and relationships with others are analyzed. The phenomenon of "intoxication with power" is revealed. The key psychological traits that arise in monarchs with absolute power are described. The conclusion is that absolute power leads to the isolation of the ruler from society and the development of destructive personality traits.

Keywords: absolute power, mental and psychological transformations, social behavior, "intoxication with power", psychological isolation, despotism, authoritarian rule, paranoia.

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса о том, как абсолютная власть влияет на личность, психологическое состояние человека на примере одного из английских монархов 16 века Генриха VIII. Анализируется феномен абсолютной власти и его влияние на психику монарха, его политические решения и отношения с окружающими. Исследуются психологические трансформации, которым подверглась личность Генриха VIII. Раскрывается феномен "интоксикация властью". Описываются ключевые психологические черты, возникающими у монархов с абсолютной властью. Делается вывод о том, что абсолютная власть ведет к изоляции правителя от общества и развиту у него деструктивных черт личности.

Ключевые слова: абсолютная власть, психические и психологические трансформации, социальное поведение, "интоксикация властью", психологическая изоляция, деспотизм, авторитарное управление, паранойя.

Влияние абсолютной власти на личность и психическое состояние человека представляет собой ключевую проблему как для социологии, психологии, так и для историографии. В исторических исследованиях не раз подчеркивалось, что обладание неограниченной властью может привести к разрушению нормальных социальных и моральных рамок, а также вызвать изменения в психике правителя [1], [2], [3], [4], [5]. Психологические теории свидетельствуют о том, что абсолютная власть, со временем формируя у правителя ощущение собственной исключительности, приводит к развитию нарциссических черт, паранойи и жестокости, особенно в условиях политической нестабильности [6]. Генрих VIII, как один из самых ярких и противоречивых монархов Англии, представляет собой показательный случай для исследования этих феноменов.

Генрих VIII пришел к власти в 1509 году и со временем стал не только королем, но и верховным главой Англиканской церкви, что обеспечило ему абсолютный контроль как над светской, так и религиозной жизнью страны [7].

Историки отмечают, что это расширение полномочий короля сопровождалось значительными изменениями

в его личных характеристиках и поведении, включая усиление подозрительности, жестокости и непредсказуемости [8]. Эти трансформации неразрывно связаны с феноменом "интоксикации властью" — состоянием, при котором человек, имеющий абсолютное влияние, начинает испытывать оторванность от окружающих и утрачивает способность к самокритике [9].

Условия правления Генриха VIII позволяют исследовать развитие у него таких черт и сопутствующих психологических механизмов, как систематическое подавление инакомыслия, ближайшего окружения и народа. Ключевыми психологическими чертами, возникающими у монархов с абсолютной властью, часто становятся нарциссизм, паранойя, маниакальная жестокость и самовозвеличивание [10].

Дэвид Старки, автор книги «Henry: Virtuous Prince», пишет, что по мере роста подозрительности Генриха его поведение становилось все более импульсивным и деспотичным. Он не только принимал резкие решения, такие как массовые казни, но и демонстрировал непредсказуемые смены настроения, которые вызывали опасения у его приближенных [10]. Эти маниакальные черты находят объяснение в исследованиях влияния абсолют-

ной власти, которая приводит к ощущению безнаказанности и снижению эмоционального контроля.

Маниакальные вспышки гнева Генриха VIII, часто провоцируемые внутренними или внешними угрозами, подтверждают его неспособность к критической самооценке и изоляцию от реальности. Психологический анализ поведения Генриха VIII на основе доступных исторических свидетельств позволяет выявить конкретные изменения в его психике, вызванные как внешними факторами (политические кризисы и династические проблемы), так и внутренними процессами, обусловленными абсолютной властью [11].

Из вышеизложенного вытекает цель данной статьи, которая заключается в исследовании психологических трансформаций, которым подверглась личность Генриха VIII, и в анализе того, как феномен абсолютной власти повлиял на его психику, политические решения и отношения с окружающими.

Современные историки и биографы подчеркивают, что Генрих VIII отличался сильной волей и целеустремленностью, но с течением времени, по мере расширения его власти, в его характере стали проявляться такие черты, как крайняя жестокость и недоверие к окружению [12], [13], [14]. Генрих VIII постепенно отстранялся от ближайшего круга и все больше сосредотачивался на сохранении собственной власти, что приводило к репрессиям и казням в отношении как реальных, так и воображаемых врагов. Переход Генриха к роли верховного главы церкви усилил его власть до уровня абсолютного контроля над государством, что не только изменило его политические взгляды, но и усугубило паранойю и подозрительность. Эта концентрация власти привела к искаженному восприятию реальности и формированию мировоззрения, в котором любое инакомыслие рассматривалось как угроза.

До укрепления своей абсолютной власти Генрих VIII демонстрировал черты личности, более характерные для типичных молодых монархов той эпохи: интерес к образованию, искусству и спорту, стремление поддерживать связь с придворными и следовать советам старших. Однако историки отмечают, что за этой внешней приветливостью скрывалась внутренняя напряженность, обусловленная ожиданиями и требованиями к нему как к будущему правителю. Постепенно Генрих начал проявлять такие черты, как упрямство, тщеславие и неготовность к критике, что в дальнейшем стало основой для развития более деструктивных поведенческих моделей [12], [13], [14].

По мнению историков и психологов, по мере укрепления своей власти Генрих VIII стал проявлять все боль-

ше признаков паранойи, нарциссизма и жестокости, что особенно ярко проявилось после провозглашения его верховным главой церкви [15], [16]. Эти изменения в поведении можно объяснить с точки зрения синдрома «интоксикации властью», при котором человек, обладающий неограниченным влиянием, начинает испытывать оторванность от окружающих и теряет способность к самокритике. Генрих VIII, столкнувшись с угрозами как внутренними (недовольство знати и духовенства), так и внешними (давление со стороны других европейских монархий), испытывал нарастающее чувство недоверия к окружающим, что нашло выражение в серии репрессий и казней среди знати и близкого окружения.

Паранойя Генриха VIII была особенно заметна в его отношениях с женщинами и советниками. Его подозрительность проявлялась в обвинениях в измене и шпионаже, что нередко приводило к казням или изгнанию ближайших советников и даже членов семьи. Казни среди его жен можно рассматривать как следствие нарастающего недоверия и страха предательства. Такие проявления паранойи часто наблюдаются у правителей с абсолютной властью, которые воспринимают любое несогласие как угрозу своему статусу и безопасности.

По мере укрепления своей власти Генрих VIII становился все более отстраненным и недоверчивым по отношению к своему окружению. Отношения с женами, детьми и советниками ухудшались, что можно считать следствием его психологического упадка и потери способности к эмпатии. Подобные изменения в личных отношениях характерны для правителей, переживающих "интоксикацию властью", когда они начинают воспринимать себя как исключительные личности, чьи потребности и интересы стоят выше других [16]. Этот феномен подчеркивает дегуманизацию правителя, который утрачивает способность видеть людей вокруг как независимые личности, а рассматривает их лишь как инструменты для поддержания собственного статуса.

Исторические свидетельства о репрессиях, которым подвергались как его супруги, так и ближайшие советники, подтверждают, что паранойя и жестокость Генриха VIII достигли крайней степени. Казни среди близкого окружения Генриха были не просто политическим актом, но и отражали его внутреннюю нестабильность, обусловленную страхом потери контроля. Этот страх, в свою очередь, оказывал влияние на его политические решения и привел к систематическим репрессиям, которые оставили глубокий след в английской истории. Это говорит о том, что основные психологические изменения, которым подвергся Генрих VIII, можно объяснить воздействием абсолютной власти, которая способствовала развитию паранойи, маниакальных черт и крайней жестокости.

На протяжении своего правления Генрих VIII постепенно усиливал контроль над всеми сферами жизни английского общества, стремясь к полному сосредоточению власти в собственных руках.

Переход от конституционного монарха к абсолютному правителю произошел в результате политических и личных кризисов, таких как необходимость обеспечения династического наследия и утверждение суверенитета в религиозных вопросах.

Важнейшим шагом на пути к установлению абсолютной власти стало создание Англиканской церкви в результате разрыва с католической церковью. Этот процесс отражает стремление Генриха к независимости от внешних авторитетов и к установлению собственной монополии на принятие решений в религиозной и светской сферах. Разрыв с папством символизировал не только выход за рамки церковной зависимости, но и за рамки традиционного монаршего положения, делая Генриха верховным главой церкви и подтверждая его роль абсолютного монарха.

Этот процесс укрепления власти не только изменил политическую структуру государства, но и оказал мощное психологическое воздействие на личность короля. По мере того, как Генрих VIII становился все более независимым и могущим, его склонность к авторитарным и деспотичным методам управления усиливалась, что подтверждают многочисленные исторические свидетельства о его жестоком обращении с окружением и подавлении любых форм оппозиции.

В психологической литературе влияние власти на личность правителей широко изучается в контексте таких явлений, как синдром "интоксикации властью" и "психологическая изоляция" [17], [18], [19].

У правителей с неограниченной властью часто развивается чувство грандиозности, снижается эмпатия и увеличивается потребность в подтверждении собственной исключительности. Эти черты способствуют развитию маниакально-депрессивного поведения и жестокости, особенно в условиях, где правитель ощущает угрозу своему положению. Нарциссизм, подкрепленный властью, может привести к нарушению социальных норм и моральных ориентиров, что проявляется в склонности таких личностей к деспотичному поведению. В случае Генриха VIII можно наблюдать подобные черты в его репрессиях против оппозиции и жестоком обращении с приближенными.

Всё вышеперечисленное подтверждает гипотезу о том, что абсолютная власть оказывает деструктивное воздействие на психическое состояние правителя, фор-

мируя в его личности параноидальные, маниакальные и жестокие черты. Генрих VIII представляет собой пример правителя, для которого абсолютный контроль стал не только инструментом политического воздействия, но и фактором, существенно изменившим его личностные характеристики и поведенческие модели.

Обладание неограниченной властью способствовало изоляции Генриха от окружения, что привело к усилению подозрительности и принятию жестоких решений. Эти наблюдения указывают на то, что абсолютная власть в большинстве случаев способствует развитию у лидера нарциссических черт, снижению эмпатии и повышению уровня агрессии. Паранойя, которая, как показано в данной работе, нарастала в личности Генриха VIII на протяжении его правления, является ярким примером психологического искажения, вызываемого абсолютной властью. Подозрительность и страх потери контроля стали для Генриха основополагающими чертами, что подтверждается серией репрессий, направленных на устранение реальных или предполагаемых врагов. Эта паранойя находилась в постоянной взаимосвязи с его политическими и личными решениями, и её развитие соответствует описаниям синдрома «интоксикации властью», где правитель начинает видеть угрозу в каждом проявлении инакомыслия.

Особое внимание заслуживает склонность Генриха VIII к разрыву отношений с ближайшими соратниками и советниками. Его неспособность различать объективные угрозы от субъективных страхов подталкивала к крайним мерам, включая репрессии против членов семьи. Полная власть усиливала импульсивность, снижала критическое восприятие собственных решений и вела к маниакальной жестокости.

Такое поведение обнаруживается и у других абсолютных монархов, например у Ивана Грозного или Людовика XIV, которые тоже имели склонность к жестокости и репрессиям в связи с паранойей и стремлением к контролю. Такие случаи подтверждают, что абсолютная власть влечёт применение жестокости для поддержания авторитета и безопасности правителя.

Изоляция Генриха VIII, снижение эмпатии и дегуманизация окружения свидетельствуют о деформации социальных связей у правителей, обладающих абсолютной властью. Постепенно он начал воспринимать своё окружение как средство для достижения целей, а не как равноправных участников общества. Эти данные согласуются с результатами других исследований, указывающих на то, что психологическая изоляция, связанная с абсолютной властью, приводит к снижению эмпатии и утрате способности видеть окружающих как независимые личности. У Генриха VIII это проявлялось в его отно-

шении к жёнам, советникам и членам семьи, где любое проявление независимости или критики воспринимались как угроза.

Это явление также может быть рассмотрено в контексте исследований психологических последствий власти, которые указывают на ослабление социальных связей и развитие чувства превосходства, не подлежащего критике. Репрессии, казни и разводы среди приближенных Генриха доказывают его паранойю и жестокость, а кроме того, указывают на психологический упадок, вызванный отстраненностью от социальной среды и постепенной утратой эмпатичности.

Таким образом, анализ личности Генриха VIII показывает, что абсолютная власть приводит к глубинным изменениям личности в виде развития паранойи, проявлений жестокости и утраты эмпатии. Это согласуется с теориями влияния власти, показывающими, что абсолютная власть ведет к изоляции правителя от общества и развитию у него деструктивных черт личности. Исследование психологических аспектов правления Генриха VIII подтверждает необходимость дальнейшего изучения влияния абсолютной власти на правителей и их окружение, что имеет важное значение для более глубокого понимания механизмов деспотизма и авторитарного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыровецкий Ю.С. Личность и власть / Ю.С. Сыровецкий. — [Б. м.] : [б. и.], 2019. — 388 с.
2. Медведев Р.А. Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева / Р.А. Медведев — Кн. 1 — М.: Изд-во «Новости», 1991. — 336 с.
3. Сапронова Н.М. Фигура тирана и тирания в эпоху Возрождения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т.13. — №4.
4. Lasswell Harold Dwight Power and personality. — New York: Norton, 1948. — 262 p.
5. Bernard G.W. The King's Reformation: Henry VIII and the Remaking of the English Church. New Haven: Yale University Press, 2005. - 772 p.
6. Post Jerrold M. Leaders and Their Followers in a Dangerous World: The Psychology of Political Behavior. Ithaca: Cornell University Press, 1991. — 328 p.
7. Ridley Jasper. Henry VIII: The Politics of Tyranny. New York: Viking, 2009. — 510 p.
8. Cantor Norman. The Last Knight: The Twilight of the Middle Ages and the Birth of the Modern Era. New York: Free Press, 2018. — 288 p.
9. Firth John Rupert, Catherine. Power and Personality: The Impact of Sovereign Authority on the Ruler's Mind. London: Routledge, 2018. — 209 p.
10. Starkey, David. Henry: Virtuous Prince. New York: Harper Perennial, 2015. — 476 p.
11. Kets de Vries, Manfred F.R. The Leadership Mystique: Leading Behavior in the Human Enterprise. Harlow: Prentice Hall, 2006. — 308 p.
12. Wilson D.A. Brief History of Henry VIII: King, Reformer and Tyrant. — London: Constable & Robinson, 2009. — P. 5.
13. Guy J. Henry VIII (Penguin Monarchs): The Quest for Fame. — L.: Penguin Books, 2014. — P. 7.
14. Rex R. Henry VIII: The Tudor Tyrant. — Stroud: Amberley Publishing, 2009. — P. 7
15. Hutchinson R. The last days of Henry VIII. L., 2005. — 392 p.
16. Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд. Пер. с англ. И.А. Черненко — Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 656 с.
17. Фрейд З. Недовольство культурой / З. Фрейд. Пер. А.М. Руткевич. ОМКО, 2014. — 128 с.
18. Юнг К.Г. Психология переноса / К.Г. Юнг. Пер. М.А. Собуцкого, Рефл-бук, 1997; Ваклер, 1997. — 298 с.
19. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения. Структурно - динамический подход. / Е.В. Змановская — СПб.: Питер, 2005. — 362с.

© Соловьева Наталия Анатольевна (sologar@mail.ru), Сидоров Дмитрий Геннадьевич (dimkaside68@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»